

А. ЛУТС

НОВОЕ В БЫТУ ЭСТОНСКИХ РЫБАКОВ И ЗАДАЧИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

В годы Советской власти в жизни эстонских рыбаков, как и всего эстонского народа, произошли большие изменения. Прибрежное рыболовецкое население было освобождено от эксплуатации кулаков, предпринимателей-рыбопромышленников и скупщиков рыбы. Рыбаки одновременно с крестьянами-земледельцами объединили свои мелкие единоличные хозяйства в крупные трудовые коллективы — колхозы. Была ликвидирована уость рынка сбыта рыбы и рыбных товаров, ранее в значительной мере препятствовавшая развитию рыболовства и рыбной промышленности. Коренной перелом произошел в развитии рыболовной техники. Через посредство моторно-рыболовецких станций эстонские рыбаки были снабжены большим количеством мощных рыболовных орудий — ставных неводов (какуамов) и боттенгарнов. Уже в 1954 г. 61% всей рыбы вылавливался в колхозах республики ставными неводами. В последующие годы роль этих снастей еще возросла. Рыболовецкие колхозы имеют в своем распоряжении траулеры, что дает возможность в значительной мере увеличить радиус действия рыболовов и более экономно эксплуатировать рыбные запасы.

Новая рыболовная техника и новые формы организации труда обусловили огромное повышение производительности труда рыбаков. Почти в три раза по сравнению с довоенной увеличилась валовая добыча рыбы в республике. В связи с этим намного выросли доходы рыболовецких колхозов и самих рыбаков. В 1957 г. из 84 рыболовецких колхозов республики 27 были миллионерами, а в четырех из них («Октябрь» — гор. Нарва, им. С. М. Кирова — Харьбский район, «Яхта» — гор. Пярну, «Сырве Калур» — Кингисепский район) годовой доход превышал 3 млн. руб.¹ Среднегодовой заработок рыбака в том же году составлял 10 057 руб. В передовых колхозах доходы рыбаков были еще больше. В 1956 г., например, в рыбоколхозе «Ньюкоуде Партизан» (Пярнуский район, о-в Кихну) годовой доход рыбака в среднем был 18,4 тыс. руб., в «Кодуранде» (Кингисепский район) — 22,6 тыс. руб.

Все эти изменения нашли свое отражение в преобразовании материальных условий жизни эстонских рыбаков и их духовного облика. К сожалению, этот процесс еще не изучен. Имеются попытки установить закономерности в развитии рыболовецких колхозов Эстонской ССР с экономической, юридической и географической точек зрения², но этнографы своего слова пока не сказали.

Автор настоящего сообщения во время полевых этнографических работ в 1955—1958 гг. изучал историю морского рыболовства Эстонии. Помимо данных о развитии рыболовной техники и формах организации труда на рыбном промысле в XIX — начале XX в., были собраны также материалы по современной жизни и быту эстонских рыбаков. Недостаточное количество собранных фактов не позволяет еще сделать обобщающих выводов, но поставить некоторые проблемы и наметить возможные пути дальнейшего их изучения можно уже сейчас.

Определенный интерес вызывает состав рыбацкого населения и изменения в нем в течение последних полутора десятилетий. Основную массу рыбаков прибрежных колхозов по-прежнему составляют коренные жители данной местности, но некоторые изменения в численности и составе рыбаков все же наблюдаются.

¹ По материалам Правления по делам рыболовецких колхозов и моторно-рыболовецкой станции Эстонской ССР.

² А. Кадак, *Kalapüügi küsimusi Eesti NSV kalurikolhoosides* (Вопросы развития рыболовства в рыболовецких колхозах Эстонской ССР), Таллин, 1955; Х. Шнейдер, *Вопросы развития кооперации рыбаков и правового положения рыболовецких колхозов в Эстонской ССР*, Автореферат диссертации, Тарту, 1956; J. Kagu, *Lühike ülevaade Eesti NSV rannaasustusest (kalurikolhoosidest) majandusgeograafiliste rajoonide lõikes* (Краткий обзор заселения прибрежных районов Эстонской ССР (рыболовецких колхозов) в разрезе географических и административных районов), Таллин, 1957 (Рукопись в Географическом об-ве Эстонии); А. Кадак, А. Мерессоо, *Kalatööstuse areng Eesti NSV-s sõjajärgsetel aastatel* (Развитие рыбной промышленности в Эстонской ССР в послевоенные годы), Таллин, 1958 (Рукопись в Ин-те экономики АН Эст. ССР).

Во время второй мировой войны шведское население эстонского побережья почти полностью покинуло эту местность. Опустели селения на полуострове Ноароотси и на побережье севернее его, на островах Вормси, Рухну и др. На их месте поселились новые жители, которые большей частью тоже стали заниматься рыболовством. Это новое население — различного происхождения. В дер. Пыызаспеа (Хаапсалукский район) переселились русские из разных республик Советского Союза. На острове Вормси появились эстонцы, жившие ранее в других советских республиках. На острове Рухну в бывшую шведскую деревню приплыли переселенцы из разных районов республики — из Пярнуского района, с острова Сааремаа и больше всего с Кихну. Переселенцы с Кихну принесли на Рухну свою культурную специфику. На острове, где остались только две шведские семьи, но сохранились все старые постройки и много инвентаря, можно проследить интересные формы переплетения своеобразных культурных традиций населения Кихну с элементами старой местной материальной, а частично и духовной культуры.

В других местах побережья Эстонии массовых переселений не было, но известные сдвиги в составе рыбацкого населения заметны в большинстве этих районов.

Во многих деревнях в 1948—1949 гг. до некоторой степени уменьшилась численность рыболовческого населения. Это связано с более четким разграничением рыболовческого и сельскохозяйственного населения. До коллективизации рыболовством занимались в известной мере также те из прибрежных жителей, для которых сельское хозяйство было основной хозяйственной деятельностью. Во время коллективизации прибрежные жители присоединялись также к сельскохозяйственным колхозам. Но после того, как с первой половины 1950-х годов широко начали применять ставные невода и увеличились доходы рыбаков, появилось много желающих вступить в рыболовческие колхозы.

Это стремление противоположно характерной для буржуазной Эстонии тенденции остановить рыбный промысел и перейти к другим занятиям. Как известно, в буржуазной Эстонии из-за узости рынка и по ряду других причин рыболовство оставалось на низком уровне развития и большинство рыбаков бедствовало.

В послевоенные годы число морских рыбаков пополнилось и за счет рыбаков, живших раньше у внутренних водоемов, в частности у Чудского озера. Переселившиеся с озер на морское побережье рыбаки — в большинстве русские. Много их в рыболовце «Яхта» в Пярну, в колхозе им. адмирала Нахимова (гор. Хаапсалу) и особенно в колхозе «Маяк» в Таллине. Перебирались рыбаки с внутренних водоемов к морю из-за того, что рыбные запасы в озерах ограничены, а рыбаков там много. С повышением производительности труда невозможно было использовать всех рыбаков в этих районах.

Интересные закономерности выявляются в прибрежных колхозах Эстонии в распределении рабочей силы между рыболовством и сельским хозяйством. До коллективизации рыбная ловля в Эстонии в основном являлась придатком к сельскому хозяйству. В настоящее время наблюдается процесс окончательного отделения рыболовства от сельского хозяйства и превращения его в самостоятельную отрасль промышленности. Несмотря на это сохраняется еще заметная связь между рыболовством и сельским хозяйством. В республике сейчас существуют рыболовческие колхозы трех типов: 1) чисто рыболовческие; 2) рыболовческие, но с сельскохозяйственным подсобным хозяйством; 3) колхозы, где земледелие и животноводство являются основными занятиями, а рыболовство имеет только вспомогательное значение. Хотя имеется тенденция ликвидировать или уменьшить подсобное земледельческое хозяйство, пока еще преобладают рыболовческие колхозы второго типа. Их улов составляет больше половины всей добычи рыболовческих колхозов³.

Кроме колхозного подсобного хозяйства, в большинстве случаев сами рыбаки имеют приусадебный участок земли, что тоже увеличивает роль сельского хозяйства в их экономике.

Там, где в прибрежных колхозах существуют одновременно две отрасли хозяйства, в большинстве случаев сохранилось традиционное разделение труда между полами — мужчины занимаются рыболовством, а женщины — сельским хозяйством. Земледельческие бригады в рыболовческих колхозах состоят в основном из женщин.

Интересное явление можно проследить в тех рыболовческих колхозах, где сельскохозяйственное подсобное хозяйство отсутствует или имеет очень малое значение. Там нередко мужчины работают в рыболовческой бригаде, а их жены, сестры и матери являются членами соседней сельскохозяйственной артели («Лахе» в районе города Кохтла-Ярве, «Социализм Маяк» и «Юхиненуд Ранд» Кингисепского района и др.). С другой стороны, мужчины — члены сельскохозяйственных артелей — принимают некоторое участие в рыбной ловле. Например, группа колхозников сельскохозяйственной артели «Большевик» (о-ва Хийумаа) в свободное от сельскохозяйственных работ время ходит на рыбную ловлю, образовав при соседнем рыболовческом колхозе «Сыру Калур» команду одной из лодок.

Такое разделение труда, при котором мужчины занимаются рыболовством, а женщины сельским хозяйством — старая традиция прибрежных жителей Эстонии. Эта традиция особенно сильно проявлялась в тех районах, где почва малопродуктивна для

³ А. К а d a k, Указ. раб., стр. 89.

земледелия, прежде всего на островах. Там нередко бывало, что мужчина даже не умел обращаться с плугом. Достойными мужчин занятиями считались только мореходство, рыболовство, тюлений промысел и отхожий промысел на материке. Хотя в наше время прямое пренебрежение к сельскохозяйственным работам редко встречается, все же мужчины предпочитают рыболовство сельскому хозяйству.

Для этнографа несомненный интерес представляют развитие форм организации труда в рыбном промысле и существующие в нем местные традиции. Большие возможности исследования современной жизни рыбаков открываются перед этнографами также при изучении изменений в их материальном быте и духовной культуре.

С каждым годом меняется облик рыбацких поселений, особенно их производственных центров. В годы буржуазной власти каждый рыбак выходил в море там, где ему хотелось, зачастую каждый у своего двора. Причалы имелись преимущественно в районах интенсивного рыболовства, где ловлю организовывали предприниматели. Сейчас лодки и мотоботы рыбаков сосредоточены у причалов. Каждый колхоз имеет один или несколько причалов, откуда лодки выходят в море. Несколько причалов имеют обычно крупные колхозы, в состав которых входит несколько бригад, находящихся в разных деревнях.

У причала на берегу ремонтируют лодки, рядом стоят вешала для сушки сетей. Подальше расстилают для просушки части ставных неводов или боттенгарнов, стоят большие салачные мережи. В хорошую погоду их там же чинят. Около причала стоят ряды небольших сараев — склады, принадлежащие отдельным звеньям. Обычно это общештвенные постройки, раньше находившиеся в собственности отдельных рыбаков. Немного дальше построены новые вместительные колхозные сараи для хранения больших снастей.

Колхозы строят у причалов теплые просторные помещения с большими окнами, где рыбакам удобно собираться в дурную погоду в ожидании выезда на ловлю; там же происходят собрания звена или бригады для обсуждения текущих задач. В напряженные периоды лова рыбаки целыми неделями живут в этих строениях. Эти новые дома нельзя и сравнивать со старыми промысловыми хижинами, где прежде приходилось ютиться рыбакам.

Нередко у колхозного причала находится рыбоприемный пункт со своими сооружениями — приемным транспортом, насосом, сараями для соления рыбы, копильным цехом и холодильником, складами, помещением для администрации. Рядом построены жилые здания для работников рыбоприемного пункта, там же — киоск или магазин.

Таким образом, в течение последнего десятилетия по всему морскому побережью возникают и все время расширяются небольшие рыбопромышленные центры, где имеется единый комплекс сооружений, нужных для добывания рыбы и ее обработки. Основные рыболовные районы республики все больше принимают индустриальный облик. С увеличением доходов колхозов и отдельных рыбаков расширяется строительство жилых домов, общественных и административных зданий и т. д.

Коренные изменения происходят также в домашнем быту рыбаков. В связи с ростом зажиточности прибрежное население, которому при господстве буржуазии нередко приходилось бедствовать и жить впроголодь, стало хорошо питаться, одеваться, строить новые дома, приобретать современную мебель, радиоприемники, телевизоры, мотоциклы, автомобили. Сочетание старого домашнего быта с элементами новой, современной материальной культуры, сложение местных традиций в этой области также представляют интерес для этнографов.

С ростом благосостояния рыбаков изменился и их культурный уровень. Рыбаки стали более образованными. Внедрение новой рыболовной техники требует повышения технических знаний. В прибрежных колхозах появляются все больше рыбаков со специальным техническим образованием. Расширяется и кругозор рыбаков, не окончивших специальных курсов или школ. Большую роль играют проводимые лекции и обмен опытом между рыбаками различных районов республики и даже нескольких республик. Нередко при этом инициативу проявляют сами колхозники.

О культурном росте рыбаков свидетельствует тот факт, что они стали больше читать. Большинство рыбацких семей подписывается на одну или несколько газет. Книг покупают еще немного; одной из причин этого является недостаточное снабжение деревенских кооперативных магазинов книгами. Зато многие колхозники пользуются услугами библиотек, которые имеются во всех рыболовческих колхозах.

Интересно проведение различных праздников среди рыбаков, так как именно в этом иногда ярче всего проявляются местные традиции и нравы. Широко отмечается, например, старинный праздник Иванова дня, которым по традиции завершается весенняя путина. Традиционным стало также совместное проведение всем колхозом таких праздников, как Первое мая, Новый Год, годовщина Октябрьской революции. Появляются новые местные празднества. У латышских рыбаков Рижского залива стало традицией ежегодно проводить морской праздник в артели, достигшей наилучших показателей в выполнении полугодового плана. Участвуют в этом празднике также эстонские рыбаки из гор. Пярну и с о-ва Сааремаа. В 1958 г. морской праздник отмечался, например, в колхозе Первого мая в Талсинском районе Латвийской ССР. В торжественной обстановке наградили переходящим красным знаменем колхоз и премиями передовых рыбаков. Потом следовали парад рыболовной флотилии, гонки на

мотоботах, состязания по плаванию и по перетягиванию каната. Праздник закончился фейерверком.

На озере Виртсъярв ежегодно проводится регата рыболовных парусников.

Местами всем колхозом проводятся семейные праздники. Уже складываются новые свадебные обычаи, где элементы традиционных свадебных обрядов сочетаются с чертами нового.

Для обобщающих выводов и выяснения основных закономерностей тех изменений, которые происходят в жизни и быту эстонских рыбаков, надо собрать еще больше материал. Для этой цели необходимо организовать стационарное изучение быта рыбаков в нескольких рыболовных районах. Следует применять при этом массовый анкетный опрос населения — метод, пока еще не практикуемый эстонскими этнографами.

Изучать быт рыбаков оторванно от жизни всего трудового населения, особенно крестьянства, немыслимо. Но изучение современного быта колхозного крестьянства, даже сбор фактического материала, в Эстонии пока еще недостаточно хорошо поставлены. Первые попытки исследовать быт колхозников, осуществленные в 1950 г., оказались не вполне удачными. В дальнейшем до последнего времени внимание эстонских этнографов было почти безраздельно обращено к прошлому. Настало время и в Эстонской ССР серьезно заняться изучением современного быта. Эта задача должна стать центром внимания создаваемого при Институте истории Академии наук Эстонской ССР сектора этнографии.
